

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/51>

О ТРАДИЦИОННЫХ КОВРАХ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ КЫРГЫЗСТАНА

©Сатыбалдиева Ч. Т., канд. ист. наук, Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, chynyhan@bk.ru

©Тагайбекова А. А., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

©Сырacheва Б. М., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

ON THE TRADITIONAL CARPETS OF KYRGYZSTAN SOUTHERN REGIONS

©Satybaldieva Ch., Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, chynyhan@bk.ru

©Tagaibekova A., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan,

©Syracheva B., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan.

Аннотация. Рассматривается тканый ковер как объект изучения культуры. Технологические аспекты ковроделия и семиотическое значение декоративных комплексов являются одними из приоритетных вопросов для исследования как неотъемлемая часть традиционной материальной и духовной культуры. Народное декоративно-прикладное искусство, связанное с эстетическим освоением предметного мира, занимает ведущее место. Отмечается ковроткачество как форма художественного самовыражения этносов в прикладном искусстве. Анализ процессов и явлений, происходящих в каждом отдельном компоненте культуры, является необходимым условием восстановления единой картины тенденции развития и состояния культуры общества в целом.

Abstract. This article examines the woven carpet as an excellent resource for studying trends in material culture. Technological aspects of carpet making, and the semiotic significance of decorative complexes are among the priority issues for research. As an inseparable part of traditional material and spiritual culture, folk-decorative applied art, which is connected with the applied and at the same time aesthetic development of the objective world, occupies a leading place. Carpet weaving is noted as a form of artistic expression of ethnic groups in applied arts. Analysis of the processes and phenomena occurring in each individual cultural component is a necessary condition for restoring a unified picture of the development trend and state of the culture of the society as a whole.

Ключевые слова: культура, ковер, традиция, ковроткачество, прикладное искусство, ремесла, ичкилики, исторические источники.

Keywords: culture, carpet, tradition, carpet weaving, applied arts, handicrafts, Ichkiliks, historical sources.

Изучение традиционных ковров и ковровых украшений Кыргызстана и их включение в современное искусство будет способствовать развитию современной культуры народов региона. Искусство ковроткачества, тесно связанное с культурой киргизского народа, включает в себя колоссальный опыт кропотливого труда многих поколений, поэтому оно не утратило своего значения как сокровищница традиций народа до наших дней. Искусство возникло отсюда и считается лучшим средством художественного выражения прикладного творчества киргизского народа. Эта связь находит выражение во всех видах традиционного искусства, особенно в коврах. Основная цель статьи — дать этнографический анализ традиционных

направлений ковроткачества киргизов, способов плетения ковровых изделий, декорирования и их семантики. Прикладное искусство является одной из форм самовыражения этносов в культурном развитии. Анализ процессов и явлений, происходящих в каждом отдельном культурном компоненте, является необходимым условием воссоздания единой картины состояния и тенденций культуры общества в целом. Одним из важных элементов традиционного быта киргизов являются изделия, изготовленные с помощью ткачества, которые тесно связаны с их этнической историей, производственной деятельностью, духовной культурой и бытом. Ковроткачество как вид ремесла имеет глубокие традиции. Скотоводство, кочевой и полукочевой образ жизни киргизов предопределили особенности прикладного искусства, в том числе традиции ковроткачества.

Ткань ковров была единственным подходящим материалом для защиты повозки кочевника от резких перепадов температур в континентальном климате. Ковровая ткань использовалась для укрепления и усиления каркаса жилища. Ковры использовались для его внешней и внутренней отделки. Дверь в подъезд выполнена по ковровой технологии, на полу ковровое покрытие; Кроватью служил ковер. Во время молитвы на землю расстилают специальные ковры. При анализе всех направлений, связанных с традиционным киргизским ковроткачеством, у нас будут ценные коллекции. В материальной культуре киргизов, особенно южных районов, традиционный тканый ковер высоко ценится и имеет до сих пор высокую ценность. По технологии производства ковровые изделия проходят несколько этапов и требуют много сил, энергии и фантазии. К тому же сделать ковер в домашних условиях сложно и требует много времени и денег. Домовладельцу не нужно знать искусство ковроткачества, чтобы делать традиционные ковры и ковровые изделия в домашних условиях. Нужно было лишь нанять за определенную плату искусных ковровщиц, и любой желающий мог изготовить в домашних условиях ковер любых размеров. Опытные ковроткачества сами организовывали процесс ткачества независимо от своих хозяев. Хозяева подсказали размер и выбрали модель по своим пожеланиям. При опросе информантов было установлено, что у всех мастеров имеется несколько шаблонных образцов ковровых композиций, которые хорошие мастера знают наизусть и копируют от руки, рисуя на бумаге.

Известный ученый С. М. Дудин изучал происхождение среднеазиатских ковровых изделий и разделил их на три большие группы: туркменские, узбекские и киргизские ковры [1]. По его словам, среди киргизских ковровых изделий наиболее выделяются племена кыдырша и мангыты. Эти племена относятся к группе ичкиликов, расположенной в юго-западной части нашей страны. Однако здесь следует отметить, что почти все этнические группы (канди, тейиты, бостоны, оргу, аваты) занимаются ковроткачеством и производят только для собственных нужд, а не на продажу. Круг вопросов, связанных с изучением ковров, широк, например, упоминается значение ковров как продукта народного творчества, причем исследователи выделяют два аспекта его исследования: ковры как исторический памятник, как источник знаний об истории людей, их характере, быте, отношениях с другими народами. Кроме того, как произведение народного творчества, которое стремится к развитию. Ковроткачество – вид киргизского народного декоративно-прикладного искусства с глубокими традициями и обрядами. В отличие от других изделий кочевого периода ковры и ковровые изделия сохранили свое практическое, т. е. утилитарное, значение и в современной фазе.

По мнению К. И. Антипиной, многовековые традиции и ранние способы ковроткачества остаются неизменными и по сей день. Каждую пожилую женщину в Чон-Алайском, Баткенском, Ноокатском и Лейлекском районах Кыргызстана можно назвать хранительницей этих традиций [2]. Следует отметить, что в традиционном ковроткачестве участвовали только женщины, соответственно преобладал женский труд. И сегодня на юге Кыргызстана, в

частности, в Баткенской и Лейлекской областях, очень актуально изготовление традиционных тканых ковров из неокрашенных волокон овечьей шерсти. Используется преимущественно натуральная белая и черная, коричневая, серая, голубая шерсть. Изготовить ковровые нити, не окрашивая их, было гораздо проще, чем красить их. Такой способ изготовления ковров значительно облегчал работу мастериц, так как процесс окрашивания был долгим и очень трудоемким. Если сами мастера не разбирались в искусстве окрашивания шерсти, то им приходилось за определенную плату вызывать красильщиков. Если посмотреть на отпечатанные на ковре сажены, то композиция киргизских ковров отличается богатством красок и простотой и ясностью художественного оформления, лаконичностью и особой декоративностью геометрических линий растительных узоров.

Киргизский тканый ковер целиком состоит из геометрических композиций, воспроизвести которые таким способом непросто. Все центральное поле ковра обычно занято геометрическими и симметричными узорами растений, реже зооморфного происхождения, размещенными иначе. С другой стороны, края тканого ковра состоят из двух линейных рамок, внутри которых узоры расположены гармонично друг с другом. Киргизская группа ичкиликов называет эти узоры и рамки в комплексе «ракы».

Как и в других коврах Средней Азии, киргизские ковры раскрывают сложные сюжеты, а каждый элемент композиции и узора имеет свое значение, вытекающее из реалистического изображения предметов окружающей человека действительности. Геометрический узор — это не абстрактный узор, в его основе лежит целостное смысловое содержание. Образы флоры и фауны можно наблюдать в композиции ковров и ковриков. Приоритетными вопросами для исследования стали технологические аспекты коврового производства и смысловое значение декоративного комплекса. Если ориентироваться на историю исследования тканых ковров и ковровых изделий, то можно заметить, что сначала ковры привлекали не исследователей — этнографов, а путешественников, купцов, представителей администрации, участников военных походов. Тканые ковры и ковровые изделия являются прекрасным источником для изучения истории быта и истории киргизской культуры в целом. Ковры, уложенные на пол в один или несколько слоев, служат теплым и мягким матрасом для сидения и сна; Незаменимым аксессуаром во время «молитвы» являются небольшие коврики, подложенные под ноги. Ковровые сумки разных размеров заменяют наши сундуки, ящики и шкафы, а ковровые сумки заменяют наши чемоданы. Ковровый материал годился и для изготовления настенных сумок для замены шкафов и сундуков, сумок для хранения и перевозки мягких вещей, сумок и двойных сумок для перевозки грузов вьючных животных. В серых домах, даже небогатых, редко можно было встретить сплошную ковровую дверь или ковер над деревянной или войлочной дверью. Ни в каких других товарах для дома и быта вы не найдете столько силы и долговечности. В связи с этим материал ковра устойчив к повреждениям и износу, легко очищается от пыли и грязи, практически полностью устойчив к воздействию влаги и сухого воздуха, ему не могут навредить даже моли в кочевой среде. Кроме того, кочевые киргизы видели в них способ накопления капитала, и в то же время они собирались и сохранялись как непреложная ценность, свидетельствующая о достатке владельца. Известно, что традиционная техника тафтингового ковроткачества широко распространена, но в то же время существуют изделия, которые используются в оформлении домашнего интерьера гораздо более легкими способами, чем другие виды ковроткачества. Изделия, изготовленные этими методами, более распространены, чем тканые ковры, и невозможно провести четкую границу между ткаными коврами и арабскими коврами без ворса, так как существуют изделия, изготовленные с использованием обоих методов. В Ферганской долине, помимо ковроткачества, занялись также войлочным производством, так как войлок и войлочные изделия до сих пор пользуются

спросом в быту киргизов. Войлочные ковры и другие изделия из того же материала занимают первое место по распространению в быту кочевников Средней Азии; на втором месте - шерстяные изделия, только на третьем - ковровые изделия. Ковры ткют кропотливо, требуя больших физических и в то же время материальных затрат [1].

Ковроткачество очень подробно описано в важных научных трудах, связанных с прикладным искусством народов Средней Азии, появившихся в первые десятилетия нашего века. Это объясняется увлечением производством среднеазиатских ковров конца XIX - начала XX века. Киргизские ковры также хорошо известны, и типичны для всех произведений о киргизских коврах, их описание, названия узоров, выводы, сделанные авторами, как правило, основаны на небольшом количестве конкретного материала [2].

На данном этапе коллекции киргизских тканых изделий хранятся в государственных музеях нашей страны. В Государственном музее истории Киргизской Республики также хранятся традиционные ковровые изделия. Здесь в основном собираются небольшие стопки продуктов. В музее пока нет больших ковров киргизских работ. В Художественном музее Киргизской Республики хранится ряд мелких вязаных изделий. Однако в музее археологического комплекса «Сулайман-Тоо», расположенного на юге Кыргызстана, сохранились уникальные ковры – шедевры ткацкого искусства. Если из этого можно сделать вывод, то киргизские ткачи не меньше туркменских и иранских мастеров, прославившихся этим искусством. Известный искусствовед Т. Умоталиева включает в свой труд историю создания и развития искусства ковроткачества киргизского народа. С точки зрения искусствоведения он рассмотрел наиболее распространенные виды национальных ковров и проанализировал состав, рисунки и цветовые характеристики ковровых изделий [3].

Киргизы летом занимались изготовлением ковров. Это время года, пожалуй, самое подходящее время для изготовления в кустарных условиях самых сложных изделий, таких как тканые и тканые коврики. В холодное время года ковроткачество производилось только в случае крайней необходимости. Например: поспешное замужество девушки, где главным элементом приданого был ворсовый ковер ручной работы. Ковры, сотканые в жаркое время года, осенью везли на рынки городов Узбекистана (Анжиян, Маргелан, Кокон, Скобелев). Сюда поступали не только местные ковры, но и из Восточного Туркестана, Закаспия, Северного Афганистана в большом количестве, что, безусловно способствовало внедрению в местное производство новых композиционных форм и созданию новых оригинальных рисунков ковровых изделий. По мнению всех информантов, основными потребителями киргизских ковров были узбеки и таджики. Как отмечалось, производство тканых ковров у киргизов было тесно связано с потребностями кочевой жизни. С точки зрения медицины ворсовый ковер был полезен для здоровья людей, особенно в кочевых условиях [4]. Все было в первую очередь рассчитано на это, и в то же время отвечало эстетическим запросам киргизского народа. Традиционное искусство кочевых и полукочевых народов Средней Азии - киргизов, казахов, каракалпаков, туркмен — отличается от искусства оседлых людей почти во всех аспектах. Русский путешественник рассказывает о торговле коврами осенью: «Однако мы узнали, что киргизы привозят свои ковры только осенью [5]. Образ жизни кочевников, суровые климатические условия их обитания предопределили их занятие особым видом хозяйственной деятельности и связанными с этим социокультурными особенностями, при которых большая часть населения занимается кочевым скотоводством. Но в то же время кочевники никогда не были изолированы от земледельческого мира, потому что нуждались в продуктах земледелия и ремеслах. Кочевникам свойственна особая ментальность, что означает специфическое восприятие пространства и времени, традиции гостеприимства, простоту и терпение. Кочевники сыграли важную роль в истории человечества. Они способствовали развитию

жилых районов. Благодаря их посреднической деятельности устанавливались торговые отношения между цивилизациями, распространялись технологические, культурные и другие инновации. Многие кочевые общества внесли огромный вклад в мировую культуру и этническую историю. У киргизов Ферганской долины на определенном уровне развито ковроткачество в домашних условиях. Традиционные произведения огромной массы ковроделов, а также некоторые другие предметы быта и ремесла киргизов являются очень важными источниками для понимания исторического пути киргизов, выяснения его этногенеза и его элементов.

Однако, до сих пор не завершено изучение коврового производства и декорирования различных ковровых изделий. Причину такого положения можно увидеть в том, что ковры и ковровые изделия киргизов Ферганской долины не считаются лучшими коврами по качеству, ведь ковры ткут только дома и для собственных нужд. Распространенным явлением в южном регионе было вручение ковров (даров) знатным людям. Здесь в основном представлены изделия, выполненные техниками мелкого плетения. В музее пока нет больших ковров киргизских работ. В Художественном музее Киргизской Республики хранится ряд мелких вязаных изделий. А в музее археологического комплекса «Сулайман-Тоо», расположенного на юге Кыргызстана, есть уникальные большие ковры – тканые шедевры. И киргизы показывают, что они не меньше туркменских и иранских мастеров, которые славятся этим искусством. В Иссык-Кульской области, в Джети-Огузском районе можно встретить тканые ковровые изделия, но техника их изготовления не имеет ничего общего с ковроткачеством. Шерсть этих изделий не формируется при плетении, ее сшивают, придерживая стебель шерсти иглой и приклеивая его к ткани. Петли удаляют, срезая верхушку стебля острой бритвой. меховые ряды создаются таким образом, но этот прием не распространен. Интересен факт, что такой способ существует у юго-западных казахов, что наблюдал В. В. Востров. По дошедшим до нас сведениям, древнейшие ковровые изделия, найденные среди населения Ошской области, были изготовлены сто лет назад. В XIX веке, особенно во второй его половине, на юге Киргизии было широко распространено ковроткачество, причем занимались им только женщины. Возникнув из потребностей кочевой жизни, ковроткачество у киргизов сначала развивалось в условиях полунатурального земледелия, приобрело характер домашнего производства, было направлено на удовлетворение потребностей отдельных семей. Но и в то время ковровые изделия в основном покупала элита общества – киргизские дворяне.

Развитие киргизского искусства ковроткачества было тесно связано с его развитием в Фергане и других ковровых центрах Средней Азии, где на протяжении сотен лет ковры изготавливались для спекулятивной продажи. С введением капиталистических отношений на рынке стали появляться и киргизские ковры. В конце 19-начале 20 века, когда на рынках городов Ферганы произошло большое оживление торговли коврами, киргизы начали заготавливать ковры на продажу. Таким образом, производство этого вида продукции стало превращаться в ремесло. В то же время среди кыргызстанцев появились явные предприниматели, понимающие выгоду коврового производства. Эксплуатация труда основана на древней традиции взаимопомощи. Приглашенных обеспечивали только продуктами питания, а заработная плата за их труд по изготовлению ковров по примитивной технологии была минимальной.

К. И. Антипина отмечает, что женщины-мастерицы часто собирались для изготовления ковров для дворца по заказу ханских вельмож. Особенно крупная ковровая фабрика, по словам информаторов, располагалась в Бей-Солтоне. Его жена Алима собирала женщин, занимавшихся изготовлением больших ковров. Среди них было полное разделение труда. Некоторые женщины ткали ковры и сидели возле станков, некоторые готовили шерсть (пряли,

красили), а некоторые женщины готовили еду для бригады рабочих в специально установленных котлах. Киргизские мастерицы также изготавливали ковры на заказ, а сырье для них предоставлял заказчик. Более распространенной практикой было преподнесение ковра в качестве подношения знатным людям. По сообщениям журналистов, известно, что богатый Гапар Рахматов (Баткенская область) таким образом собрал огромное количество ковров.

Ковры, сотканые в жаркое время года, осенью везли на рынки городов Узбекистана (Анжиян, Маргелан, Кокон и др.). Сюда поступали не только местные ковры, но и из Восточного Туркестана, Закаспия, Северного Афганистана в большом количестве, что, безусловно, «способствовало внедрению в местное производство новых композиционных форм и созданию новых оригинальных рисунков ковровых изделий.

По словам А. А. Семенова, большого успеха у европейцев они не добились. «Мне приходилось несколько раз видеть на рынке Анжияна, — пишет он, — обычными покупателями этих ковров почти всегда были местные жители» [6]. В то же время автор отмечает высокое качество и относительную дешевизну киргизских ковров. Их покупали как местные киргизы, так и выходцы из северных и центральных районов Кыргызстана. Но в таких случаях торговля обычно принимала форму обмена скотом.

Таким образом, производство меховых ковров у киргизов было тесно связано с потребностями кочевой жизни. Все в первую очередь было рассчитано на это, и в то же время отвечало эстетическим запросам киргизского народа. Традиционное искусство кочевых и полукочевых народов Средней Азии - киргизов, казахов, каракалпаков, туркмен - отличается от искусства оседлых людей почти во всех аспектах.

Список литературы:

1. Дудин С. М. Ковровые изделия Средней Азии // Сб. МАЭ. Т. VII. 1928. С. 71-166.
2. Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1962. 288 с.
3. Уметалиева Д. Т. Киргизский ворсовый ковер. Фрунзе: Илим, 1966. 74 с.
4. Satybaldieva Ch., Sultanova M., Asankanov A., Dzhoozbekova A., Tagaibekova A., Satybaldieva A., Chynykeeva G., Eshnazarova Z., Tynybek kyzy T., Nurlan kyzy M., Abdullaeva Zh. Wool Materials Application History in Kyrgyz Traditional Medicine // Open Journal of Social Sciences. 2019. V. 9. №6. С. 43-50. <https://doi.org/10.4236/jss.2021.96005>
5. Головнина Ю. Д. На Памирах. М, 1902. 195 с.
6. Семенов А. А. Ковры Русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии» из собрания, составленного А. А. Боголюбовым // Этнографическое обзор. 1911. №1-2.

References:

1. Dudin, S. M. (1928). Carpet products of Central Asia. *Sat. MAE, VII, 71-166*. (in Russian).
2. Antipina, K. I. (1962). Features of material culture and applied art of the southern Kyrgyz. Frunze. (in Russian).
3. Umetalieva, J. T. (1966). Kyrgyz pile carpet. Frunze,. (in Russian).
4. Satybaldieva, Ch., Sultanova, M., Asankanov, A., Dzhoozbekova, A., Tagaibekova, A., Satybaldieva, A., Chynykeeva, G., Eshnazarova, Z., Tynybek kyzy, T., Nurlan kyzy, M., & Abdullaeva Zh. (2021). Wool Materials Application History in Kyrgyz Traditional Medicine. *Open Journal of Social Sciences, 9(6)*, 43-50. <https://doi.org/10.4236/jss.2021.96005>
5. Golovnnina Yu. D. (1902). In the Pamir. Moscow. (in Russian).

6. Semenov, A. A. (1911). Carpets of Russian Turkestan. Regarding the publication Carpet products of Central Asia from the collection compiled by A. A. Bogolyubov. *Ethnographic Review*, (1-2), 144. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 12.12.2022 г.*

*Принята к публикации
19.12.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Сатыбалдиева Ч. Т., Тагайбекова А. А., Сырачева Б. М. О традиционных коврах южных регионов Кыргызстана // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 9. №1. С. 363-369. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/51>

Cite as (APA):

Satybaldieva, Ch., Tagaibekova, A., & Syraчева, B. (2022). On the Traditional Carpets of Kyrgyzstan Southern Regions. *Bulletin of Science and Practice*, 9(1), 363-369. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/51>